

Трой молча наблюдала, как эмоции быстро сменяют друг друга на лице Чарли. Он мог понять это, когда ему сказали что-то, что так сильно изменило его точку зрения, что его мозгу потребовалось несколько секунд, чтобы перезагрузиться. Это было нечто такое, что потребовало бы в нем более глубоких изменений.

Шок от страха. Страх переходит в замешательство. Замешательство сменилось удивлением. И от удивления к гневу. Чарли, казалось, был заиклен на последнем. Трой показалось, что он увидел в нем некоторую грусть, чтобы покончить с этим, но мужчина, очевидно, был заиклен на том, чтобы быть в ярости. Как это любопытно - не желать уходить от того, что, вероятно, нанесет наибольший ущерб. С другой стороны, ожидая, что кто-нибудь будет действовать разумно после того, как ему сказали, что Трой не собирается оставаться там больше недели... это было логично.

"Она заставляет тебя это делать?" - Сказал Чарли, холодный гнев, похоже, хорошо подходил этому мужчине. Он не выглядел готовым закричать, его вены не лопались от давления. Во всяком случае, он выглядел ближе к своему обычному поведению, чем всего несколько мгновений назад. И все же его глаза были не такими, какими они должны были быть.

Боже, эти глаза были холодными. Не то холодное безразличие, которое доктор Хейл проявлял ко всему. Это был скорее ледяной холод, готовый медленно убивать все, что было вокруг. Эти глаза показывали, что все в мире замедляется, не мгновенно, но неуклонно, со временем все погибает. Это были глаза человека, который спокойно ждал бы, когда кто-нибудь умрет. Это ... было то, что Трой мог извлечь из этого взгляда.

Просто в глазах было что-то такое, что всегда так много говорило о человеке. Это была такая основная особенность тела, но они могли показать больше, чем можно было бы подумать. Была причина, по которой можно было описать почти все о человеке, используя в качестве фокуса только его глаза.

Дядя Троя всегда проявлял внутри себя небольшую форму мании, сконцентрированную в его трепещущих зрачках. Руки, ноги и все остальное, что было ниже шеи, возможно, выглядели совершенно непритязательно, но эти глаза все еще вызывали у молодого человека страх всякий раз, когда он думал о них.

В этом отношении его отец отличался от них, у него не было ни капли мании к ним. Они прекрасно понимали, всегда знали, как сильно он причиняет Трой боль. Ему просто нравилось это, правда, эти глаза, жадно впитывающие каждый признак боли, который кто-либо проявлял. Ему нравилась доза адреналина, и он искал что-нибудь и кого-нибудь, кто мог бы его дать. Не было ни одного момента, когда бы он был введен в заблуждение этими страстными желаниями, каждое его действие было хорошо просчитано. В этом смысле эти глаза были особенными, поскольку они заставили Троя усвоить, что холодность не всегда означает что-то лучшее, чем безумие.

Возможно, именно его мать проявила наибольшие надежды в проявлении эмоций через эти глазные яблоки, которыми она так странно гордилась. Она никогда особо не смотрела на него, делая все возможное, чтобы притвориться, что его не существует. Когда-то Троя это вполне устраивало, у них двоих были четкие барьеры, которые ни один из них не хотел ломать. Однако с течением времени вероятность того, что это произойдет, возрастала. Каждый раз, когда они встречались, в ее глазах читалось явное презрение. В его жизни не было ни одного момента, когда Трой не знал бы, что она ненавидит его. Он был чем-то навязанным ей, и она ненавидела каждую секунду этого, сваливая все это на одного маленького мальчика, который всего этого не понимал. В этих глазах было столько ненависти, столько презрения, что Трой какое-то

время ожидал увидеть такие эмоции в глазах всех остальных. Он считал себя тем, кого от природы ненавидят, как будто ему нужно было подняться из этого. Те дни, вероятно, были одними из худших в его жизни.

Последним человеком, чьи глаза произвели наибольшее впечатление, были глаза Финна, этого милого маленького мальчика, который был его другом в то время, когда Трой считал, что он их не заслуживает. Возможно, их совместное пребывание было недолгим, но эти воспоминания были одними из самых запоминающихся, которые были в распоряжении молодого человека. Учитывая, как обстоят дела, было бы удивительно, если бы об этих воспоминаниях не вспоминали в его последние минуты.

О, эти глаза, которые были у Финна в те дни. Прожив в одном и том же месте, они не могли быть невинными. Но у них все еще была схожая черта - теплота, придававшая им домашнюю улыбку. Этот мальчик должен был находиться в объятиях заботливой семьи, а не кого-то, кто был бы рад видеть, как он уходит в пустоту. Трой помнил Финна как человека, чьи глаза говорили о принятии. Маленький мальчик был доволен тем, что жил той жизнью, которая у него была, еще не понимая отсутствия постоянства вокруг него. Это был печальный опыт - видеть в этих глазах страх, отчаяние и беспомощность в последние мгновения, когда Трой видел его.

Возможно... возможно, именно из-за этих глаз Трой так хорошо понимал Чарли. В любой ситуации, кроме той, в которой оказался молодой человек, не было никакого выхода из учреждения. Скорее всего, даже трупы будут сожжены еще до того, как у них появится шанс уйти. Пребывание здесь было постоянным почти для всех, и никто из тех, кого он когда-либо знал, не выходил бы за рамки среднего в этом аспекте.

Действительно, был только один способ уйти. Это было более постоянное решение всего этого, которое, безусловно, остановило бы доктора Хейла от того, чтобы заставить его истекать кровью в любом качестве. На самом деле это остановило бы любое кровотечение когда-либо снова. И Чарли только что сказали, что у Троя была эта идея в голове, даже установив временные рамки для всего этого.

Хотя Трой, возможно, и не мог видеть глаза, которые он показывал миру, он мог догадаться, что они могли показать. В тот жаркий момент, несколько секунд назад, он был сосредоточен на аспекте принятия, на том, что он был бы в порядке с ранами, если бы конечный результат был на его стороне. Чарли думал, что он принимает свою собственную смерть.

"Я не думаю, что кто-то индивидуально заставляет это проявляться. Я думаю, что это скорее из-за того, что я оказался не в том месте не в то время", - сказал Трой, и эта дрожь в его голосе была на сто процентов естественной. С самого начала его почти вытеснили, из-за чего он был весь в дырах. Как было ясно всем, кто действительно знал его, этот молодой человек не был самым умным человеком во вселенной. Он даже близко не был средним человеком. Большинство из тех, у кого была работа, могли победить его в битве интеллекта, и мало что могло это изменить.

Однако был один способ, о котором Трой хорошо знал. Это была тема, которую рабочие знали как более или менее второстепенную мысль в своей жизни, она постоянно висела над ними, но никогда по-настоящему не была чем-то физическим. Он понимал, как работает правительство, когда оно в отчаянии. Было много причин для того, чтобы государство нервничало, в том смысле, что люди в нем нуждались в действиях как можно быстрее. Как было очевидно в случае с такой крупной организацией, как правительство, это было в основном сосредоточено на том, чтобы она могла поддерживать себя любыми средствами.

Первоначально это было изучено еще в те дни, когда Трой видел, что можно сделать, чтобы получить прибыль от долгов. Люди, которых он видел ежедневно, использовались в качестве ресурсов, причитающиеся деньги постоянно висели над их головами. Богатые желали этого, и государство делало все возможное, чтобы удовлетворить их, вплоть до того, что они совершали отвратительные поступки, чтобы сохранить структуру.

Здесь было то же самое, только фокус был немного другим. Здесь это были не люди, чье разоблачение могло привести к катастрофе. Истинным убийцей была информация. Что произойдет, если Трой узнает что-то, что находится на один уровень безопасности выше его? Скорее всего, он получит строгое предупреждение по этому поводу и получит указание никому никогда не рассказывать. Если бы это было на два уровня выше? Что ж, его, скорее всего, занесут в список наблюдения, чтобы убедиться, что это никогда не будет раскрыто. А как насчет трех? Что бы с ним случилось, если бы он узнал что-то на три уровня выше себя? На тот момент в стране должно было быть менее ста человек, способных узнать об этом. И предполагалось, что эти цифры будут храниться в этих цифрах неопределенно долго, поскольку секреты на этом верху будут настолько засекречены, что они не будут занесены ни в одну доступную базу данных. Это было на том уровне, где должны были находиться чертежи орбитальной рельсовой пушки.

Утечка информации о том, что этот уровень потенциально может разрушить страну, заставив других тут же отвернуться от нее. Зачем кому-то рисковать тем, что ненадежный человек узнает о таких вещах? Для организации, стремящейся сохранить свою жизнь и здоровье, устранение любых потенциальных рисков как можно быстрее было вполне логичным. Если Трой когда-нибудь узнает о чем-то, что заставит его начальство содрогнуться от ужаса, он все равно что покойник. В тот момент он должен был просто благодарить судьбу за то, что она дала ему еще одну секунду, чтобы сделать вдох.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, молодой человек сделал все возможное, чтобы намекнуть на это. Он хотел, чтобы Чарли поверил, что он подслушал не тот разговор, что что-то заставило его получить документ, не предназначенный для чтения его глазами. Трой хотел, чтобы он поверил, что его свидетельство о смерти уже написано.

И по выражению лица, которое снова быстро изменилось, Чарли, казалось, понял, что он пытался донести. Понимание фальшивой ситуации отразилось на его лице, которое было окрашено чем-то близким, но не имеющим прямого отношения к печали, скорее похожим на поражение.

"То, что происходит с тобой, делается не для того, чтобы причинить тебе вред. Мара делает это, чтобы защитить себя, - предположил Чарли, которому, похоже, слова, слетевшие с его губ, понравились не больше, чем Трою. "Она делает это, чтобы защитить всех, кто тебе близок. Делает... Нет, все это напортчено".

Поставив локти на стол и закрыв лицо руками, Трой остался сидеть в тишине, как человек, который, казалось, никогда не сдавался, сломался. Не было никаких слез или чего-то в этом роде. Чарли просто глубоко дышал, пряча лицо от окружающего мира. Младший из них сделал все возможное, чтобы дать ему необходимое пространство. Трою, возможно, тоже понадобилось что-то свое, раз он теперь солгал о том, почему он был таким скрытным.

Это продолжалось несколько минут, пока Трою не пришлось взглянуть на часы, чтобы убедиться, что он не опоздает. В каком-то смысле ему повезло, что он так рано отправился в кафетерий. Если бы это было не так, он был бы вынужден сократить его. Никто бы этого не оценил, и он меньше всего.

"Так вот почему ты этого хотел?" - Спросил Чарли у Троя, намекая на машину, которую молодой человек одолжил за день до этого. "Тебе нужно было куда-то, где ты не мог... Ох. Теперь я это вижу. Вам не нужно ничего говорить. Мы и так облажались, как сейчас. В каком-то смысле я могу понять, почему она делает это сейчас, но я знаю, что никогда не смогу сделать то же самое. Трой, послушай, тебе все равно не обязательно переживать это. Даже если это временно, я должен быть в состоянии перевести тебя в какое-нибудь другое место на несколько дней. Я мог бы даже обязать вас не участвовать ни в какой работе. Ты уверен, что не хочешь, чтобы я сделал это для тебя?"

Бегство с работы разрушило бы первоначальную легенду о прикрытии. Будучи уже на глубине двух слоев, Трой не чувствовал необходимости усложнять это еще больше. Взглянув на часы минуту назад, они уже начали приближаться к цели. Он даже мог понять, почему доктор Хейл раньше хотел уйти так рано.

"Это только усложнило бы все еще больше, чем уже есть", - сказал Трой, пытаясь позволить сочувствующему человеку легко. "Теперь, хотя вы, возможно, и не ограничены расписанием, я полагаю, что мое начальство ждет меня".

Он отошел от стола всего на пару шагов, прежде чем чей-то голос остановил его.

"Трой".

"Да?"

"...Ты вернешься к обеду?"

"Конечно, я так и сделаю".

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2601136>